

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ И ТИП ЭВИДЕНЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ*

А. Е. Постникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В статье представлены результаты типологического исследования эвиденциальных систем в девяноста двух языках мира. В работе выдвигаются некоторые фреквенталии относительно выражения эвиденциальности, а также рассматривается связь между степенью грамматикализации эвиденциальных систем и значениями, выражающимися с их помощью.

Ключевые слова: эвиденциальность, типология, грамматикализация.

GRAMMATICALIZATION AND THE TYPOLOGY OF EVIDENTIAL SYSTEMS**

Anna Postnikova

National Research University Higher School of Economics

This article presents the results of a typological study of evidential systems in ninety two natural languages. The paper suggests some tendencies concerning the coding of evidentiality; it also considers the relationship between the grammaticalization and the semantics of evidential markers.

Keywords: evidentiality, typology, grammaticalization.

---

* Автор благодарен коллегам из Научно-исследовательской лаборатории по формальным моделям в лингвистике, участникам 10-й конференции ТМП, анонимному рецензенту и А. И. Виняру за ценные замечания. Особую благодарность автор выражает Ю. А. Ландеру, руководившему данным исследованием, за помощь на всех этапах работы.

** I express my gratitude to my colleagues from Laboratory of Formal Models in Linguistics, the participants of the 10th conference TMP, the anonymous reviewer and Alexey Vinyar. My special thanks also go to Yury Lander who supervised this research and assisted me through all stages of work.

1. Введение

Эвиденциальность — грамматическая категория, выражающая указание на способ¹, которым говорящий получил информацию о сообщаемой им ситуации [Плунгян 2011: 449]. В настоящей статье рассматривается многообразие эвиденциальных значений и способов их выражения. Мы фокусируемся на типах эвиденциальных систем в языках мира, а также выдвигаем некоторые положения об устройстве этих систем и, в частности, показателей, представленных в них. Основная цель исследования — установить, есть ли связь между степенью грамматикализации эвиденциальной системы и значениями, которые выражаются с ее помощью.

Исследование проводилось на материале девятиста двух языков. Всего было проанализировано сто семь эвиденциальных систем². В выборку включены языки из всех макроареалов, однако из-за неоднородности распространения эвиденциальности некоторые из ареалов представлены лучше, чем другие. Крайне малое количество языков с грамматическим выражением способа получения информации зафиксировано в Африке. По этой причине всего три африканских языка вошли в выборку. Лучше всего в выборке представлены языки Южной Америки, Северной Америки и Кавказа (полная языковая выборка представлена в приложении). При составлении выборки мы опирались на данные обзорной работы [de Haan 2005].

2. Типы эвиденциальных значений

А. Ю. Айхенвальд [Aikhenvald 2004: 63] выделяет шесть значений, кодирование которых может различаться в языке:

Визуальный — информация, полученная зрительно.

Сенсорный — информация, полученная посредством органов чувств помимо зрения.

Инферентивный — вывод, основанный на доказательствах, полученных посредством органов чувств.

Презумптивный — вывод, основанный на фоновых знаниях говорящего.

---

¹ В традиционной литературе об эвиденциальности (например, в [Aikhenvald 2004]) часто говорится о том, что эвиденциальность кодирует источник информации. Несмотря на то, что 'источник' и 'способ получения' информации — концептуально близкие понятия, второе понятие более точно отражает использование рассматриваемой категории. Поэтому, вслед за В. А. Плунгяном, в настоящей работе используется именно это определение.

² См. раздел 3.1 о том, почему число систем больше числа языков.

Репортативный — информация, полученная от третьего лица без упоминания источника.

Квотативный — информация, полученная от третьего лица с упоминанием источника.

Данная классификация не учитывает все эвиденциальные значения, существующие в языках мира. Так, в ней игнорируются ‘партиципантное’³ значение и значение ‘общего знания’⁴ [Плунгян 2011: 357], а также разделение на ‘индивидуальное’ и ‘дуальное’ знание⁵.

В. А. Плунгян [2011: 349–350] классифицирует эвиденциальные значения в зависимости от типа доступа к информации: **прямой** доступ противопоставляется **непрямому**, **личный** доступ — **неличному**. Первая пара признаков характеризует наличие у говорящего доступа непосредственно к ситуации, а вторая — наличие доступа к информации о том, что ситуация произошла. Описанные типы доступа позволяют разделить эвиденциальные значения на три группы и расположить их на шкале от наибольшей степени засвидетельствованности до наименьшей.

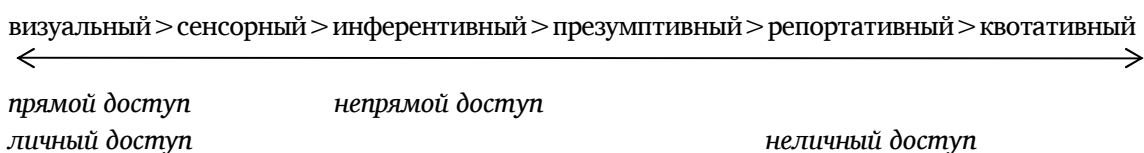

Рисунок 1. Иерархия эвиденциальных значений

Иерархия, представленная на рисунке 1, постулируется не только на основе классификации В. А. Плунгыана. На основании данных была сформулирована фреквенталия (1), которую нарушают всего два языка из выборки.

- (1) Один показатель может покрывать только те два эвиденциальных значения, между которыми на шкале нет ни одного значения, которое в этой же системе выражается другим показателем.

³ Показатели с партиципантным значением используются в том случае, когда говорящий сам принимал непосредственное участие в описываемом событии. Встречается, в том числе, в языках помо (Северная Америка, [McLendon 2003: 124]).

⁴ Показатели с таким значением используются при описании общеизвестных фактов. Зафиксированы, например, в южном намбиквара (намбикварские, Южная Америка, [Eberhard 2018: 336]) и калмыцком (монгольские, Евразия, [Brosig, Skribnik 2018: 565]).

⁵ Показатели индивидуального знания используются, если информацией владеет только говорящий, а дуального — если информация есть и у говорящего, и у собеседника. Встречается в языках намбиквара (Южная Америка, [Eberhard 2018: 336]) и кечуа (Северная Америка, [Hintz 2007: 66]).

Фреквенталия (1) не допускает, к примеру, существования такой системы, в котором маркер А кодировал бы визуальное и инферентивное значения, а маркер Б — сенсорное.

Один и тот же показатель может покрывать более двух значений — в таком случае правило (1) применяется к каждой паре значений. Так, суффикс *-na* в языке кева (энганские, Новая Гвинея, [Franklin 1964: 119])⁶ покрывает все значения от сенсорного до репортативного (2).

(2) кева, энганские [Franklin 1964: 119]

ru-a-ya

уйти-3SG.PST-NVIS

‘Он ушел незамеченным.’

Квотативное значение нередко выражается тем же показателем, что и репортативное. Например, частица *nége* в языке гарифуна (аравакские, Южная Америка, Taylor 1956: 144) может появляться как с указанием источника (3a), так и без него (3b).

(3) гарифуна, аравакские [Taylor 1956: 144]

a. <i>leréga</i>	<i>nége</i>	<i>tí</i>	<i>líagu</i>	<i>láunaha</i>	<i>nége</i>	<i>gárada</i>
3SG.M-сказать-INDF	QUOT	ей	о	3SG.M-послать	QUOT	письмо

lí

ему

‘Похоже, он сказал ей, что он отправит ему письмо.’

b. *ába nége ladógonu*

и QUOT 3SG.M-делать-3SG.INAN

‘Тогда, как они говорят, он написал его.’

Однако квотативное значение, как правило, не выражается показателями, кодирующими другие эвиденциальные значения кроме репортативного. В турецком (тюркские, Евразия) языке индирективный перфект покрывает все значения непрямо́й засвидетельствованности за исключением квотатива. Передать информацию, полученную от третьего лица, с указанием источника можно только с помощью конструкций с глаголами речи [Johanson 2003: 274].

⁶ Здесь и далее в скобках указываются языковая семья и макроареал.

В выборке были зафиксированы две эвиденциальные системы, нарушающие правило (1). В языке богайя (изолят, Новая Гвинея, [Sarvasy 2018: 627]) эвиденциальные значения имеются у двух клитик: визуальной =*ki* и сенсорной =*ai*. Однако в некоторых контекстах =*ki* может также иметь инферентивное значение (4). Употребление этого показателя в инферентивном значении доступно только в том случае, если вывод сделан на основании видимого результата.

(4) богайя, изолят [Sarvasy 2018: 627]

ho tabaro wagan mogona = ki

3SG свинья охотиться идти.PST = VIS

‘Он ушел охотиться на свиней (я видел это/я сделал вывод).’

В языке паиван (австронезийские, Австронезия, [Pan 2018: 661]) противопоставлены две частицы: с инферентивно-презюмтивным и с неинферентивным значениями. Частица *kauma* используется говорящим в том случае, если он сделал вывод на основе видимого результата или общих знаний. Все остальные эвиденциальные значения покрывает частица *aya* (5a–b)⁷.

(5) паиван, австронезийские [Pan 2018: 661]

a. *vaik a paucn*

идти.AV LINK смотреть.AV

na = masa = anga aya tua zua u?alay

PFV = умереть.AV = COM NON.INFR OBL этот мужчина

‘Они ходили посмотреть. Этот мужчина умер.’

b. *uzi ki limesav = anga a za zalum' aya timadju*

хорошо будет чистый = COM NOM эта вода NON.INFR 3SG.NOM

‘Вода будет чистой? — сказал он.’

3. Основные параметры выражения эвиденциальности

3.1. Эвиденциальные системы

Язык может иметь как одну систему с эвиденциальными значениями, так и несколько. В западногренландском языке (эскимосско-алеутские, Север-

⁷ На основании имеющихся данных нельзя однозначно утверждать, есть ли у частицы *aya* визуальное значение. Требуются дополнительные исследования, которые могут как подтвердить, так и опровергнуть нарушение языком паиван фреквенталии (1).

ная Америка) есть, по меньшей мере, четыре системы, в которых представлены показатели, кодирующие способ получения информации [Fortescue 2003: 291]. Так, в словоформе западногренландского глагола есть особый слот, который заполняется так называемыми сентенциальными аффиксами (категория, занимающая промежуточное положение между словообразованием и словоизменением). Два таких аффикса, *-gunar* и *-sima*, несут эвиденциальное значение, а остальные — эпистемическое. Ко второй системе относятся три словообразовательных аффикса с возможной репортативной интерпретацией: *-(r)palaar*, *-(r)pallaC* и *-(r)paluC*. Помимо этого, в западногренландском описаны еще два способа кодирования информации, полученной от третьего лица — клитика = *guuq* и частица *unniã*.

Разные системы одного языка различаются по своей сложности, составу и степени грамматикализации маркеров, представленных в ней. Нередко в одной клаузе сочетаются маркеры из двух разных систем. В примере (6) из аляскинского юпика в одной клаузе используются репортативная клитика = *qquq* и инферентивный аффикс *-llini*.

(6) аляскинский юпик, эскимосско-алеутские [Krawczyk 2012: 8]

tuai = llu = qquq tauna massiinaq arulairr-llini-lria
 и.тогда = и = REP что машина.ABS.3SG остановиться-INFN-PART.3SG
 ‘И тогда, как они говорят, эта машина остановилась.’

Критерии разграничения самостоятельных эвиденциальных систем в одном языке требуют дальнейшего исследования. При описании систем мы руководствовались данными грамматик: если в грамматике два некоторых эвиденциальных показателя не объединяются в одну систему, в выборке они также относились к разным системам. В спорных случаях было принято техническое решение относить эвиденциальные показатели к разным системам, если они занимают разные позиции в словоформе и не находятся в парадигматических отношениях⁸. В некоторых языках одно и то же значение выражается несколькими показателями; тогда эти показатели также относились к разным системам.

⁸ Некоторые языки позволяют совместное появление нескольких эвиденциальных маркеров в одной клаузе — например, языки помо [McLendon 2003: 112]. Тем не менее, во всех грамматиках эти показатели объединяются в одну парадигму. В нашем исследовании мы также отнесли их к одной системе.

3.2. Взаимодействие категорий эвиденциальности и времени

Эвиденциальные значения могут выражаться как в собственно эвиденциальных системах, так и в других системах языка. Из последних наиболее распространенными являются эвиденциальные расширения системы времен (см. подробнее раздел 4.3.2). В турецком языке [Johanson 2003: 274] представлены два прошедших времени. Одно из них покрывает все значения непрямо́й засвидетельствованности от инферентивного до репортативного; второе прошедшее, как и остальные времена в турецком, не кодирует способ получения информации. Наличие эвиденциальных расширений у системы времен также зафиксировано, например, в ингушском (нахско-дагестанские, Евразия, [Nichols 2011: 246]) и коми-зырянском (уральские, Евразия, [Skribnik, Kehayov 2018: 540]). В некоторых языках все показатели одного или нескольких времен кодируют эвиденциальные значения (см. подробнее раздел 4.3.1). Так, в тариана (аравакские, Южная Америка, [Aikhenvald 2003: 133]) в настоящем и прошедшем временах невозможно не указать на способ получения информации. В таких случаях можно говорить о том, что эвиденциальность и время выражаются кумулятивно.

В настоящем исследовании эвиденциальные расширения временных систем рассматриваются отдельно от собственно эвиденциальных систем.

3.3. Обязательность

Кодирование эвиденциальности в системе может быть как опциональным, так и обязательным. Эвиденциальность считается облигаторизованной, если способ получения информации невозможно не выразить. Облигаторизованные эвиденциальные системы встречаются относительно редко. Только в пятнадцати из ста семи рассмотренных систем способ получения информации кодируется обязательно.

В некоторых облигаторизованных системах на один или несколько типов информации может указывать немаркированная форма. В языке хуп (надахупские, Южная Америка, [Erps 2005: 623]) эвиденциальные значения выражаются с помощью клитик. Отсутствие эвиденциальных показателей в предложении может означать только то, что информация была получена зрительно (7).

(7) хуп, надахупские [Erps 2005: 623]

manga hid-an taw-nih = kah

Маргарита ЗРЛ-ОВЛ кричать.на-NEG = DISJ

‘На самом деле, Маргарита не кричала на них (я был там).’

В некоторых контекстах обязательность эвиденциальности может пропадать. Кодирование эвиденциальности в калашском (индоарийские, Евразия) является обязательным только в прошедшем времени [Bashir 1988]. В болгарском (славянские, Евразия) способ получения информации невозможно не указать в прошедшем и настоящем времени [Smirnova 2011: 279]. Очень малое количество языков позволяет кодирование источника информации в ирреалисе, и ни в одной системе оно не является обязательным. Часто эвиденциальные маркеры не сочетаются с первым лицом, особенно если в системе есть и другие ограничения на их употребление [Aikhenvald 2004: 219]⁹.

В настоящей работе система считается облигаторизованной, если кодирования источника информации невозможно избежать по крайней мере в наиболее характерном для этого контексте — в прошедшем времени и в третьем лице.

4. Способы кодирования эвиденциальности

Способы выражения эвиденциальных значений не менее разнообразны, чем сами значения. Эвиденциальность может кодироваться аффиксами, клитиками, частицами, а также выражаться с помощью глагольных времен.

4.1. Кодирование эвиденциальности аффиксами

Во многих системах источник информации кодируется глагольными аффиксами, чаще всего суффиксами. Так, эвиденциальность выражается с помощью суффиксов в абхазском (абхазо-адыгские, [Chirikba 2003: 262]), дияри (пама-ньюнгские, [Austin 1981: 180]), чероки (ирокезские, [Reyburn 1954: 64]) и других языках мира. Префиксы, кодирующие эвиденциальность, встречаются достаточно редко. В языке шиллук (нилотские, Африка, [Storch 2018: 610]), одном из немногих африканских языков с грамматализованной эвиденциальностью, представлены префиксы *á*- со значением прямой засвидетельствованности (8a) и *ú*- со значением косвенной засвидетельствованности (8b).

---

⁹ Подробнее о появлении эвиденциальных показателей в контекстах будущего времени и других ирреальных контекстах и о сочетании эвиденциальности и первого лица, а также о семантических эффектах, возникающих в этих случаях можно узнать из глав 7 и 8 работы [Aikhenvald 2004: 217, 241].

(8) шиллук, нилотские [Storch 2018: 610]

a. *dhyáng` á-kwal` yi cvl*
 корова DIR.PST-украсть ERG Кол
 ‘Кол украл корову (я видел это).’

b. *dhyáng` ú-kwal` yi cvl*
 корова INDIR.PST-украсть ERG Кол
 ‘Полагаю, Кол украл корову.’

В выборке зафиксирован всего один случай кодирования эвиденциальности циркумфиксом. В настоящем времени визуальное значение в языке фасу (изолят, Новая Гвинея, [Sarvasy 2018: 650]) выражается с помощью циркумфикса *a-...-re* (9). Все остальные значения выражаются суффиксами.

(9) фасу, изолят [Sarvasy 2018: 650]

a-pe-re
 VIS-приходить-CIRC
 ‘Я вижу, как оно приближается.’

Кодирование эвиденциальности инфиксами или трансфиксами не обнаружено ни в одной системе выборки.

4.2. Кодирование эвиденциальности клитиками и частицами

Клитики кодируют эвиденциальность во многих языках мира. Часто эвиденциальные клитики могут присоединяться только к глаголу — как в гитксане (цимшианские, Северная Америка, [Peterson 2018: 466]) и цахурском (нахско-дагестанские, Евразия, [Forker 2018: 505]). Синтаксическая дистрибуция клитик в других системах гораздо шире. В шипибо-конибо (пано-таканские, Южная Америка, [Valenzuela 2003: 35]) клитика *=ra* со значением прямой засвидетельствованности присоединяется к первому главному члену предложения (10).

(10) шипибо-конибо, пано-таканские [Valenzuela 2003: 35]

westíora nete-n = ra ka-a iki nokon yosi
 один день-TEMP = DIR идти-PP AUX POSS.1SG старший

betan e-a, piti bena-i...
 CONJ 1-ABS рыба:ABS искать-SSSI

‘Однажды мой дедушка и я пошли искать рыбу...’

В некоторых языках эвиденциальность может кодироваться частицами. В настоящем исследовании частицами называются просодически самостоятельные, но не изменяемые служебные слова. Эвиденциальность кодируется частицами во многих малых системах, состоящих из одного показателя. Такие системы можно встретить в абхазском (наряду с суффиксальным способом; абхазо-адыгские, Евразия, [Chirikba 2003: 258]), баскском (изолят, Евразия, [Korta, Zubeldia 2014]) и команчи (юто-ацтекские, Северная Америка, [Charney 1993: 188]).

Встречаются и сложные системы, способ получения информации в которых кодируется с помощью частиц. В языке кора (юто-ацтекские, Северная Америка) представлена система с четырьмя показателями, три из которых (инферентивный, репортативный и квотативный) являются частицами, а четвертый (показатель прямой засвидетельствованности) — клитикой [Thornes 2018: 426].

На материале грамматик не всегда представляется возможным различение клитик от частиц и клитик от аффиксов. Часто эти понятия смешиваются, а их характеристики определяются разными исследователями по-разному. При описании каждого языка мы делали выбор в пользу того понятия, которое используется автором грамматики.

4.3. Кодирование эвиденциальности во временных системах

Эвиденциальные значения часто выражаются во временных системах языка. Эвиденциальность в таких системах может кодироваться как обязательно, так и опционально¹⁰. В первом случае имеет смысл говорить о кумулятивном выражении времени и эвиденциальности; во втором — об эвиденциальных расширениях некоторых времен.

4.3.1. Системы с обязательным кодированием эвиденциальности

В языке тариана различаются пять типов источников информации в прошедшем времени и три в настоящем [Aikhenvald 2003: 133]. Все показатели представлены в таблице 1 и выражают кумулятивно способ получения информации и время. Согласование по лицу и числу кодируется другими показателями. Таким образом, эвиденциальность не может быть не выражена в тариана (по крайней мере, в настоящем и прошедшем временах).

---

¹⁰ Даже если временная система, с помощью которой выражается эвиденциальность в некотором языке, облигаторизована, кодирование способа получения информации может не быть обязательным. Так, в турецком выражение времени обязательно в финитной клаузе, однако говорящий может избежать упоминания способа, которым он получил эту информацию, используя эвиденциально не маркированное время — аорист.

Таблица 1. Эвиденциальность в тариана [Aikhenvald 2003: 133]

типы значений	прошедшее время	настоящее время
визуальный	<i>-ka</i>	<i>-naka</i>
сенсорный	<i>-mahka</i>	<i>-mha</i>
инферентивный	<i>-nihka</i>	—
презумптивный	<i>-sika</i>	—
репортативный + квотативный	<i>-pidaka</i>	<i>-pida</i>

В некоторых системах эвиденциальность кодируется кумулятивно не только со временем, но и с лицом и числом, как, например, в языке туюка (туканские, Южная Америка) и некоторых других туканских языках [Barnes 1984: 258].

Облигаторизованные системы, в которых эвиденциальность кодируется кумулятивно со временем, можно также обнаружить в калашском [Bashir 1988], колымском юкагирском (изолят, Евразия, [Maslova 2003: 220]) и других языках мира.

4.3.2. Системы с необязательным кодированием эвиденциальности

Глагольные времена с эвиденциальными расширениями — достаточно распространенная стратегия кодирования способа получения информации. Наиболее типичный пример выражения эвиденциальности через время — турецкий индирективный перфект (раздел 3.2). Подобная система характерна для многих тюркских языков.

Более сложная система представлена в ингушском. Для ингушского описывается несколько серий времен (к примеру, простые времена, серия будущего, серия перфекта и другие). Некоторые времена обладают эвиденциальными расширениями, причем в одной серии может быть несколько времен, кодирующих один и тот же способ получения информации, но различающихся, к примеру, по аспектуальному значению. Не во всех сериях можно выразить все эвиденциальные значения, имеющиеся в ингушском. Так, в серии перфекта есть время, покрывающее все значения непрямо́й засвидетельствованности, и время с исключительно инферентивным значением. С помощью простых времен можно кодировать только инферентив. В серии будущего ожидаемо не зафиксировано ни одного эвиденциального расширения [Nichols 2011: 246].

5. Грамматикализация эвиденциальных показателей

5.1. В собственно эвиденциальных системах

В работе [Lehmann 2015 (1982): 15] предлагается шкала грамматикализованности. В соответствии с ней выводится иерархия, представленная на рисунке 2.

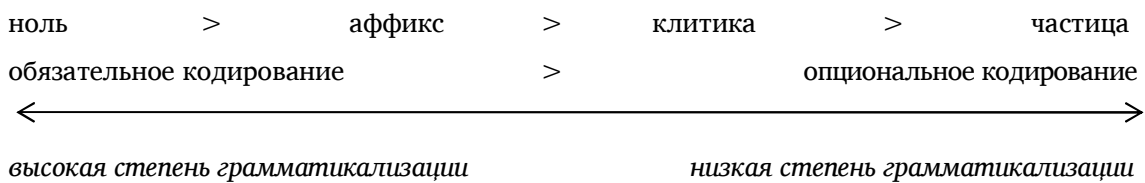

Рисунок 2. Шкала грамматикализованности

Помимо степени морфологической автономности показателей в определении степени грамматикализации большую роль играет облигаторизация [Lehmann 2015: 148]. Нулевой показатель может постулироваться только в облигаторизованных системах. По этой причине он помещен в начало иерархии как наиболее грамматикализованный.

Степень морфологической автономности показателя и облигаторизация — два отдельных, но коррелирующих параметра. В большинстве облигаторизованных систем эвиденциальность кодируется кумулятивно со временем. В двух языках — бора (бора-витотские, Южная Америка, [Thiesen 1996: 97]) и хуп [Erps 2005: 623] зафиксированы облигаторизованные системы, кодирующие источник информации клитиками. Ни в одном языке выборки не обнаружена облигаторизованная система, в которой эвиденциальность кодируется с помощью частиц.

Ожидается, что показатели, выражающие прямую засвидетельствованность, являются менее морфологически автономными и чаще встречаются в облигаторизованных системах, то есть более грамматикализованы¹¹.

В работе А. Ю. Айхенвальд [2004: 73] описывается близкая идея: если в системе ноль кодирует одно из значений, вероятнее всего, он кодирует

¹¹ Данное предположение основывается на идее, что прототипические для реального мира ситуации выражаются, как правило, наименее формально маркированными средствами [Comrie 1986]. Ситуацию, в которой говорящий получил информацию об описываемом событии через посредника или путем логических умозаключений, можно назвать более маркированной в терминах свойств реального мира относительно ситуации, в которой говорящий получил информацию прямым образом.

либо зрительную, либо одновременно зрительную и сенсорную засвидетельствованность. Мы предполагаем, что корреляция между степенью грамматикализации показателя и его семантикой не ограничивается этим утверждением.

На рисунке 3 представлена ожидаемая зависимость семантики показателя от степени его грамматикализации.

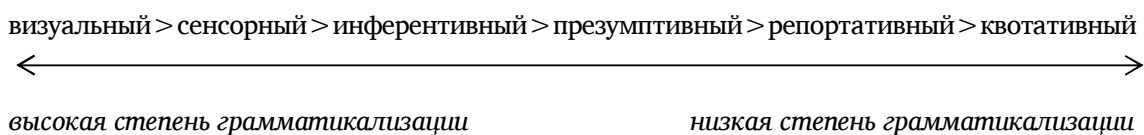

Рисунок 3. Зависимость семантики показателя от степени грамматикализации

Данная гипотеза не предполагает, что визуальное значение не может кодироваться частицами, а репортажное и квотативное — аффиксами, а только предсказывает, что такой способ кодирования будет менее вероятным. Это подтверждается данными: почти половина визуальных и сенсорных маркеров — аффиксы; репортажное и квотативное значения, напротив, чаще всего выражаются частицами. Полное соотношение эвиденциальных значений и способов их выражений представлено в таблице 2.

Таблица 2. Эвиденциальные значения и показатели, которыми они выражаются¹²

показатели	визуальный и сенсорный	инферентивный и презумптивный	репортажный и квотативный
аффикс	49% (32)	42% (32)	27% (23)
клитика	27% (18)	22% (17)	21% (18)
частица	24% (16)	36% (28)	52% (45)
всего	66	77	86

Также на основе имеющихся данных постулируется фреквенталия (11), нарушение которой зафиксировано только в одном языке выборки.

- (11) В одной системе значение более непосредственного доступа к информации не может кодироваться показателями с большей степенью автономности, чем в этой же системе кодируются значения с низкой степенью засвидетельствованности.

¹² Значение критерия χ^2 составляет 13,505; критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0,01$ составляет 13,277. Связь между факторным и результирующим признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,01$.

Согласно фреквенталии (11) если, к примеру, репортативное значение в некоей системе кодируется аффиксом, то все значения, находящиеся на шкале левее него (визуальное, сенсорное, инферентивное и презумптивное), могут кодироваться только аффиксами или нулем, в то время как все значения правее (квотативное) могут кодироваться любым способом. Напротив, если визуальное значение в системе кодируется частицей, все остальные значения также будут кодироваться частицами.

Показатели с разной степенью грамматикализации нечасто встречаются в рамках одной системы: например, эвиденциальная система языка кора состоит из клитики =*ku* со значением прямой засвидетельствованности и частиц *séin*, *nū'u* и *yéé*, выражающих инферентивное, репортативное и квотативное значение соответственно [Thornes 2018: 426], что соответствует нашей гипотезе.

Правило (11) справедливо не только для каждой отдельной системы, но и для всех систем, принадлежащих одному языку. Как упоминалось в разделе 3.1, аляскинский юпик использует две системы для кодирования способа получения информации. Инферентивное значение (более непосредственный доступ) выражается с помощью аффикса, а репортативное (менее непосредственный доступ) — клитикой (6). Язык дияри кодирует значение прямой засвидетельствованности глагольным аффиксом *-ku*, а презумптивное и репортативное — частицами *kara* и *pinthi* соответственно [Austin 1981: 180].

Зафиксирован по крайней мере один язык, нарушающий фреквенталию (11). В языке гитксан инферентивное значение выражается частицей *'nakw* (12a), а репортативное — клитикой =*kat* (12b). На основании имеющихся данных невозможно однозначно утверждать, находятся ли показатели в парадигматических отношениях. Но, так или иначе, в языке гитксан значение с менее высокой степенью засвидетельствованности выражается более грамматикализированным показателем.

(12) гитксан, цимшианские [Peterson 2018: 467]

a. *'nakw* = *hl*   *ta'a-(t)* = *s*   *john*
 INFR = CND   дома-3 = PND   Джон
 'Похоже, Джон дома.'

b. *sīpxw* = *kat* = *t*   *john*
 больной = REP = PND   Джон
 'Я слышал, что Джон болен.'

5.2. Во временных системах

Для систем, в которых кумулятивно кодируются эвиденциальность и время, облигаторизация является единственным параметром. В наименее грамматикализованных системах кодирование эвиденциальности опционально, как в гунзибском [van der Berg 1995: 103] и турецком [Johanson 2003: 274]. Языки с обязательным выражением эвиденциальности в рамках временной парадигмы, напротив, обладают высокой степенью грамматикализации. Среди них — тариана [Aikhenvald 2003: 133] и болгарский [Smirnova 2011: 279].

Анализ выборки показал, что значения прямой засвидетельствованности чаще всего возможно кодировать только в облигаторизованных системах. Эта зависимость представлена в таблице 3.

Таблица 3. Выражение прямой засвидетельствованности во временных системах¹³

системы	прямая и косвенная	только косвенная
облигаторизованные	82% (14)	0% (0)
необлигаторизованные	18% (3)	100% (6)
всего	17	6

Как уже упоминалось ранее, А. Ю. Айхенвальд [2004: 73] выдвигается следующая идея: если в системе ноль кодирует одно из значений, вероятнее всего, он кодирует прямую засвидетельствованность. Это полностью подтверждается данными и справедливо как для собственно эвиденциальных систем, так и для временных систем с эвиденциальными расширениями. Индиректив в арчинском (нахско-дагестанские) кодируется с помощью суффикса *-li*, являющимся частью временной парадигмы [Кибрик, 1977: 87]. Для выражения прямой засвидетельствованности используется немаркированная форма. Похожая система описана в болгарском [Smirnova 2011: 279].

6. Заключение

Сравнение более ста систем показало, что языки мира используют самые разнообразные грамматические средства для выражения способа получения информации. Системы, кодирующие эвиденциальность, различаются по своей сложности, степени грамматикализации и набору значений.

¹³ Значение критерия χ^2 составляет 12,627; критическое значение χ^2 при уровне значимости $p=0,01$ составляет 6,635. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,01$.

Анализ различных систем продемонстрировал, что эвиденциальные значения выстраиваются в иерархию в зависимости от доступа к информации, а степень грамматикализации эвиденциальных систем коррелирует со значениями, представленными в них. Так, показатели, выражающие прямую засвидетельствованность, встречаются в более грамматикализованных системах. Значения с более непосредственным доступом к информации склонны выражаться показателями с меньшей морфологической автономностью.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ABS — абсолютный падеж; AV — активный залог; AUX — вспомогательный глагол; CND — определитель нарицательных имен; COM — комитатив; CONJ — конъюнкт; DIR — прямая засвидетельствованность; DISJ — дизъюнкт; ERG — эргативный падеж; F — женский род; INAN — неодушевленный; INDF — неопределенный; INDIR — косвенная засвидетельствованность (индиректив); INFR — инферентив; M — мужской род; NEG — отрицание; NON.INF — не инферентив; NOM — именительный падеж; NVIS — информация, полученная не зрительно; OBJ — объект; OBL — косвенный падеж; PART — причастное наклонение; PFV — перфективный аспект; PL — множественное число; PND — определитель собственных имен; POSS — посессив; PP — комплетивное причастие; PST — прошедшее время; QUOT — квотатив; REP — репортатив; SG — единственное число; SSSI — спонтанное событие, тот же субъект, непереходная клауза; VIS — зрительно полученная информация.

Литература

- Кибрик 1977 — Кибрик А.Е. Опыт структурного описания арчинского языка. Том III. Динамическая грамматика. М.: Московский государственный университет, 1977. [Kibrik A.E. Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka. Tom III. Dinamicheskaya grammatika. [Structural approach to Archi language. Volume III. Dynamic grammar]. Moscow: Moscow State University, 1977.]
- Плунгян 2011 — Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V.A. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira [The introduction into grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011]
- Aikhenvald 2003 — Aikhenvald A.Yu. Evidentiality in Tariana. *Studies in Evidentiality*. Aikhenvald A.Yu., Dixon R.M.W. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 131–164.
- Aikhenvald 2004 — Aikhenvald A.Yu. *Evidentiality*. Oxford: Oxford University Press, 2004.
- Austin 1981 — Austin P.K. *A grammar of Diyari*, South Australia. Cambridge, Cambridge University Press, 1981.
- Barnes 1984 — Barnes J. Evidentials in the Tuyuca verb. *International Journal of American Linguistics*. 1984. Vol. 50. No. 3. P. 255–271.
- Bashir 1988 — Bashir E. Inferentiality in Kalasha and Khowar. *Proceedings of the 24th regional meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1988. P. 47–59.

- Brosig, Skribnik 2018 — Brosig B., Skribnik E. Evidentiality in Mongolic. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 555–580.
- Charney 1993 — Charney J.O. *A grammar of Comanche*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1993.
- Chirikba 2003 — Chirikba V. Evidential category and evidential strategy in Abkhaz. *Studies in Evidentiality*. Aikhenvald A.Yu., Dixon R.M.W. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 243–272.
- Comrie 1986 — Comrie B. Markedness, grammar, people, and the world. *Markedness*. Eckman F., Moravcsik E., Wirth J. (eds.). New York: Springer Science + Business Media, 1986. P. 85–106.
- de Haan — de Haan F. Coding of evidentiality. *The World Atlas of Language Structures*. Haspelmath M., Dryer M.S., Gil D., Comrie B. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2005.
- Eberhard 2018 — Eberhard D. Evidentiality in Nambikwara languages. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 333–357.
- Epps 2005 — Epps P. Areal diffusion and the development of evidentiality. *Evidence from Hup. Studies in Language*. 2005. Vol. 29. P. 617–50.
- Forker 2018 — Forker D. Evidentiality in Nakh-Daghestanian languages. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 490–510.
- Fortescue 2003 — Fortescue M. Evidentiality in West Greenlandic: A case of scattered coding. *Studies in Evidentiality*. Aikhenvald A.Yu., Dixon R.M.W. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 291–306.
- Franklin 1964 — Franklin K.J. *Kewa verb morphology*. *Verb studies in five New Guinea languages*. Pence A. (ed.). OK: Summer Institute of Linguistics, University of Oklahoma, 1964. P. 100–130.
- Hintz 2007 — Hintz D.M. *Past tense forms and their functions in South Conchucos Quechua: time, evidentiality, discourse structure, and affect*. Ph.D. thesis. University of California, 2007.
- Johanson 2003 — Johanson L. Evidentiality in Turkic. *Studies in Evidentiality*. Aikhenvald A.Yu., Dixon R.M.W. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 273–290.
- Korta, Zubeldia 2014 — Korta K., Zubeldia L. The contribution of evidentials to utterance content: Evidence from the Basque reportative particle *omen*. *Language*. 2014. Vol. 90. P. 389–423.
- Krawczyk 2012 — Krawczyk E.A. *Inferred Propositions and the expression of the evidence relation in natural language. Evidentiality in Central Alaskan Yup'ik Eskimo and English*. Ph.D. thesis. Georgetown University, 2012.
- Lehmann 2015 (1982) — Lehmann C. *Thoughts on grammaticalization*. 3rd edition 2015. *Classics in Linguistics 1*. Berlin: Language Science Press, 2015.
- Maslova 2003 — Maslova E. Evidentiality in Yukaghir. *Studies in Evidentiality*. Aikhenvald A.Yu., Dixon R.M.W. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 219–236.
- McLendon 2003 — McLendon S. Evidentials in Eastern Pomo with a comparative survey of the category in other Pomoan languages. *Studies in Evidentiality*. Aikhenvald A.Yu., Dixon R.M.W. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 101–130.
- Nichols 2011 — Nichols J. *Ingush grammar*. University of California, Berkeley, 2011.
- Pan 2018 — Pan C.J. Evidentiality in Formosan Languages. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 657–674.

- Peterson 2018 — Peterson T. Evidentiality and epistemic modality in Gitksan. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 463–489.
- Reyburn 1954 — Reyburn W.D. Cherokee verb morphology: III. *International Journal of American Linguistics*. 1954. Vol. 20. P. 44–64.
- Sarvasy 2018 — Sarvasy H. Evidentiality in the languages of New Guinea. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 630–657.
- Skrinik, Kehayov 2018 — Skrinik E., Kehayov P. Evidentials in Uralic languages. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 525–553.
- Smirnova 2011 — Smirnova A. The meaning of the Bulgarian evidential and why it cannot express inferences about the future. *Proceedings of the 21st Semantics and Linguistic Theory Conference*. Los Angeles, California, USA, 2011. P. 275–294.
- Storch 2018 — Storch A. Evidentiality and the expression of knowledge: An African perspective. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 610–628.
- Thiesen 1996 — Thiesen W. *Gramática del idioma Bora*. Peru: Instituto Lingüístico de Verano, 1996.
- Thornes 2018 — Thornes T. Evidentiality in the Uto-Aztecan languages. *The Oxford handbook of evidentiality*. Aikhenvald A.Yu. (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 409–430.
- Valenzuela 2003 — Valenzuela P.M. Evidentiality in Shipibo-Konibo, with a comparative overview of the category in Panoan. *Studies in Evidentiality*. Aikhenvald A.Yu., Dixon R.M.W. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2003. P. 33–62.
- van der Berg 1995 — van der Berg H. *A grammar of Hunzib*. München, Newcastle: Lincom Europa, 1995.

Приложение. Языковая выборка

Австралия

Дияри, маранганджи, нгиямбаа, питьянтъятьяра.

Австронезия

Канаканаву, паиван, тагальский.

Африка

Африкаанс, лега, шиллук.

Европа

Абхазский, акха, арабский диалект персидского залива, арчинский, баскский, болгарский, гунзибский, думи, ингушский, калашский, калмыцкий, кантонский, коми-зырянский, кховар, лезгинский, македонский, нганасанский, пуми, северный помо, тамильский, тундровый ненецкий, турецкий, финский, халхасский, чеченский, шведский, эвенкийский, южноэстонский, юкагирский, японский.

Папуа

Богайа, дани из нижней долины, кева, фасу, экари, эмеле.

Северная Америка

Алабама, аляскинский юпик, билокси, ваиваи, винту, восточный помо, гитксан, западногренландский, имбабура кечуа, истаютланский миштекский, кавайису, кайова, кашая, команчский, кора, марикопа, ньюмийский миштекский, оджибве, серрано, глауитольтепекский михе, тонкава, уанка кечуа, чемиуэви, чироки, шаста, юго-восточный тепеуа, южный кончукос кечуа, ючи.

Южная Америка

Апалаи, аруако, барасано, бора, варао, гарифуна, гуажажара, джаравара, лаконде, мапундунгун, ретуара, тариана, трумай, туюка, хуп, эпена педе, южный намбиквара.

Статья поступила в редакцию 19.11.2020

The article was received on 19.11.2020

Анна Евгеньевна Постникова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Anna Postnikova

National Research University Higher School of Economics

apostnikova@hse.ru